

Принесли к Господу Иисусу разслабленного, – принесли с полной верой, что Он исцелит и этого несчастного, как исцелял бесчисленное множество других подобных от всякого рода болезней. И что же слышат от Господа? Прежде всего слышат слова Его к разслабленному: «чадо, отпускаются тебе греси твои». А потом-то уже, когда некоторые из свидетелей начали сомневаться в Его Божественной власти отпускать грехи, Он присовокупил: «но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпускати грехи, тебе глаголю: востани, и возми одр твой, и иди в дом твой» (Марк. 2, 10–11). Какая мысль скрывается в этом действии и в этих изречениях нашего Спасителя? Та, что между нашими болезнями и нашими грехами находится самая тесная внутренняя связь, что наши болезни зависят от наших грехов, и следовательно, с другой стороны, должны служить для нас средствами против наших грехов, для нашего нравственного блага. Таков именно и должен быть взгляд христианина на человеческие болезни.

Человек вышел из рук Творца своего совершенным по душе и по телу, безгрешным и безболезненным. Но как только согрешили наши прародители, они подверглись и болезням (Быт. 3, 14). Что такое грех? Это есть неповиновение, противление воле Создателя, есть нарушение нравственного закона, положенного в нашей природе, есть уклонение нашей души, разумно-свободной, от ея высокого назначения. Значит, грех есть действие противоестественное. И потому, как противоестественное действие, он неизбежно должен был низвергнуть и повредить все силы нашей души, а по тесной связи души с телом, неизбежно низвергнул и повредил и все силы нашего тела, внес в него семена разстройства и болезней; он разом отравил своим ядом все наше существо. Во грехе прародительском мы зачинаемся и рождаемся, с семенами болезней являемся в мир; а потом, когда начинаем сами грешить, мы развиваем эти семена более и более и вкушаем от них горькие плоды. Бывают примеры, очевидные для всех, как люди, предающиеся невоздержанию, пьянству, распутной жизни и другим порокам, постепенно истощают и ослабляют свой организм, заражают его многочисленными болезнями и преждевременно приближаются к могиле. Но и в тех случаях, когда эта связь между грехами и болезнями менее очевидна, она несомненно существует. Не указывайте на праведников, что и они нередко терпят болезни, даже тяжкие, как праведный Иов: и праведники не чужды праро-

дительского греха, и праведники иногда седмижды в день падают. Не указывайте и на тех грешников, которые, сколько ни предаются беззакониям, все наслаждаются здоровьем: грехи не всегда скоро и не во всех производят явную болезнь, но всегда разстроивают силы человека, и рано или поздно это постоянно увеличивающееся разстройство может окончиться такими недугами, каких и не ожидают, – что нередко повторяется пред нашими глазами. Правда, бывает весьма много болезней, которые зависят не от нас, а от враждебного влияния окружающей нас природы и от других внешних причин и обстоятельств. Но спрашиваю: отчего это природа так враждебно действует на нас? Не оттого ли, что мы сами поставили себя во враждебное, противоестественное к ней отношение своими грехами, выступив из того чина, в каком поставил нас Творец? Не оттого ли, что она еще вначале «проклята в делах» человека (Быт. 3, 17)? Почему наше тело так восприимчиво к вредным влияниям природы? Не потому ли, что оно разстроено, ослаблено грехом, и не имеет в себе довольно силы, чтобы им противодействовать? А главное, кто управляет и нашею жизнью, и окружающею нас природою, и всеми обстоятельствами, от которых часто происходят наши болезни, – кто, как не Бог? Но когда Бог посылает или попускает на нас болезни, то, без сомнения, не за наши добрые дела, – Бог бесконечно правосудный и всеблагий. Итак все наши болезни бывают или естественными следствиями наших грехов, или положительными наказаниями Божиими за наши грехи.

Но благодарение Вседержителю! Он и из зла естественного желает извлекать, по возможности, нравственную для нас пользу, и наказывая нас, имеет в виду благотворные для нас цели. Он поражает нас болезнями для того, чтобы мы сознали и почувствовали, как пагубны для нас наши грехи, как прогневаем мы сами своего Господа, и вслед за тем поспешили очиститься от грехов и исправиться: в таких случаях болезни становятся как бы врачевствами против грехов и побуждениями к добродетели. В другое время Он попускает на нас болезни, иногда продолжающиеся целые годы и десятки лет, чтобы воспрепятствовать нам совершить те величайшие, может быть, злодеяния, какие мы совершили бы, если бы оставались здоровы, и которые Он, как всеведущий, предвидит: болезни тогда служат для нас предохранениями от грехов. Наконец, посещает Господь болезнями нередко самих праведников, как Иова и истинных христиан, чтобы посреди стра-

даний испытать и очистить их, как очищается злато в горниле, чтобы посреди страданий еще более могла возвыситься их вера, укрепиться их надежда, соделаться непоколебимою их любовь к Богу, могли обнаружиться во всем свете все их добрые свойства: болезни в таких случаях способствуют к нравственному преуспеванию праведников и к возвышению их будущей славы (2Кор. 4, 16–17).

Теперь уже само собою определяется и то, как мы должны вести себя по отношению к болезням.

Когда приходит к нам болезнь: мы встречаем ее обыкновенно с скорбью, а иногда и с ропотом. Скорбеть тут естественно, но роптать несправедливо: потому что болезни зависят от нас же самих, а если и посылаются на нас Богом, то для нашего же нравственного блага. Следовательно, напротив, мы должны встречать их с благодарностию к Богу и лобызать десницу, наказующую нас.

Когда болезнь в нас водворяется: мы большею частию обращаемся к врачам и пользуемся их лекарствами. Это хорошо: потому что и врача и лекарства дал Бог. Но здесь только половина дела. Нужно в то же время обращаться и к врачам и врачевствам духовным, чтобы искоренить в себе самую причину наших болезней, нужно очистить свою душу от грехов в таинстве покаяния, вкусить от источника жизни и здравия в таинстве евхаристии, исполнить заповедь апостола: «болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и Аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» (Иак. 5, 14–15). Вот такое врачевание болезней будет христианское!

Когда болезнь наша проходит: мы почти всегда забываем о ней и только изредка стараемся беречь себя от того, что, по нашему мнению, произвело в нас эту болезнь. А между тем, по прошествии каждой болезни, наш долг – заботиться об исправлении нашей нравственной жизни, чтобы этим и возблагодарить Господа за наше уврачевание и предохранить себя на будущее время от других болезней.

Братие мои! Теперь у нас время спасительного поста и покаяния. Постараемся же воспользоваться этим временем, да удостоимся услышать от Господа вождь-ленной слова: «чадо, отпускаются тебе греси твои», чтобы потом могли исполняться на нас и последующия Его слова: «востани, возми одр твой, и иди в дом твой». Аминь.

Митрополит Макарий (Булгаков)

Понятие о Церкви Христовой и понятие о Царстве Божием тесно связаны, однако эта связь не переходит в их полное слияние, в полное тождество, как думали, например, блаженный Августин и его последователи.

Мы подойдем ближе к пониманию этих отношений, если вспомним, что само Евангелие больше говорит о Царстве Божием и связанном с ним искупительном подвиге Спасителя, чем о святой Церкви как таковой. И это потому так, что учение о Царстве Божием и об искупительном подвиге Сына Божия является необходимой предпосылкой к учению о Церкви и её созидании. Святая Церковь зиждется именно на этом учении о Царстве Божием, как на своей идейной основе, на своей высшей норме.

Характерно, что Спаситель начал своё общественное служение с указания на приближение Царства Божия. Раскрытию содержания идеи Царства Божия и была почти целиком посвящена так называемая Нагорная беседа (Мф. 5–7 главы).

О Церкви же в собственном смысле Спаситель говорил в формах будущего времени. Так, в ответ на исповедание апостолом Петром веры во Христа как Сына Божия Иисус Христос объявил о своём намерении создать Церковь Свою. «На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18). По апостольскому учению, святая Церковь была создана или «приобретена» Кровью Христовой на Кресте Голгофы (Деян. 20:28). Практически же она стала существовать и вошла в силу со дня святой Пятидесятницы.

Святые отцы первых веков христианства не ставили вопроса о взаимных отношениях Церкви и Царства Божия. Только у блаженного Августина в книге «О граде Божием» находится решение этого вопроса, как было уже сказано, в смысле отождествления Царства Божия с Церковью Христовой. Другие святые отцы (например, святой Иоанн Златоуст) в своих толкованиях Священного Писания пользовались одинаково обоими терминами. И это даёт основание считать, что они не столько готовы были отличать Царство Божие от Церкви, сколько сближать их, не ставя, однако, между ними знака равенства.

СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕЁ СУЩЕСТВЕ

Святая Церковь в её внутренней сути не может быть точно определена, потому что она не человеческое, а Божественное установление, а всё Божественное неисчерпаемо и неопределимо.

О Церкви можно сказать каждому вопрошающему: «Приди и посмотри её в действии, в её внутренних сокровенных движениях и внешних деяниях». «Посмотри Церковь, – говорит священник С. Мансуров, – во всех её проявлениях: в богослужении, в святых отцах, в старчестве, в монастырях, в ревностных мирянах... Словом, во всём, на что многообразно пролился Дух Божий на земле со времени Святой Пятидесятницы».

В Церкви Христовой проявляют себя и личные усилия каждого из её членов и действия Божественной благодати. Отсюда различают две стороны в Церкви

– объективную (Божественную) и субъективную (человеческую). «Объективная, – говорит профессор-протоиерей Г. Аквилон, – и субъективная стороны христианского спасения возводятся в Церкви к высочайшему, объединяющему их синтезу». И, смотря по тому, на какую из этих двух сторон обращается преимущественное внимание, Церковь и является пред нами одновременно «и собирающей и собранной, и рождающей и рождённой, и матерью и дочерью, и орудием для Царства Божия и Царством Божиим».

Достигнутым Царством Божиим Церковь является там, где осуществляются её спасительные цели, где она духовно-морально совершенствуется и соединяется со Христом своих духовных чад для жизни вечной.

Во всей широте и мистической глубине учение о Церкви раскрывается в посланиях апостола Павла. Здесь она понимается (определяется) Телом Христовым (Еф. 1:23, 2:16, 4:4; 1Кор. 12:27; Кол. 1:18, 24 и др.), богочеловеческим организмом. Христос – Глава этого Тела, а мы – «члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5:30).

В живом Телу Церкви все отдельные члены органически связаны друг с другом и с Главой – Иисусом Христом. Здесь человек живёт полной жизнью, но не сам по себе, а как член этого Тела (1Кор. 12:12–31). Следует всегда помнить, что «вне Церкви нет спасения», как говорит святой Киприан, и что «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец». И это потому так, что обетование присутствия Божия дано не одному человеку, а двоим-троим, собранным «во имя Его» (Мф. 18:20). А чтобы собраться «во имя Его», надо взаимно примириться (Мф. 5:23–24) и через это объединиться. И только тогда Бог будет «посреди них». Даже когда мы одиночно творим, например, молитву Господню, то не творим её отрешённо от других. Так, когда произносим «Отче наш» (а не «Отче мой»), то тем самым уже объединяемся со всеми членами Церкви.

Хорошо об этом единении говорит А.С. Хомяков: «Спасаящийся спасается в Церкви, в единстве со всеми другими её членами. Верует ли кто? Он – в общении веры. Любит ли? Он – в общении любви. Молится ли кто? Он – в общении молитвы... Молитва твоя необходима для всех её членов... Если ты отказываешься от общения, то погибнешь, не будучи уже членом Церкви». Эту же мысль о единении всех в Церкви А.С. Хомяков выразил и в таких словах: «В Церкви человек находит себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со всеми братьями и со своим Спасителем во взаимной любви». На основе этого единения образуется соборность Церкви.

Вся наша духовная жизнь глубоко укоренена в Церкви. Её зов к истине, к добру, к согласию и миру, к нравственному совершенствованию проявляется во всех её действиях: в богослужебных чинах, в таинствах, в обрядах, во всех случаях молитвенного обращения к Богу и в тех

наказаниях и поучениях, которыми она опровергает ложь, разрушает сомнения, провозглашает и утверждает истину.

Смысл жизни во Христе открывается в Церкви, в постоянно творящемся чуде обновления человека, хотя бы подчас и частичного, незаконченного. Вся многовековая история Церкви и есть чудо Божие в мире, рассказ о том, как действует благодать Божия в спасении человека.

Особое значение в Церкви Христовой имеет пастырь. Он «соработник» в Боге (Кол. 4:7), «пример стаду» (1Пет. 5:3). По учению преподобного Максима Исповедника, «пастырь любит Бога и в Боге всех людей, потому что не привязывается ни к чему человеческому, не соблазняется ничьими погрешностями, не страдает подозрительностью».

Основная сила пастыря не в нём самом, а в действии в Церкви благодатных даров Святого Духа. Преподобный Симеон Новый Богослов взывает как бы от лица пастыря ко всем братьям и отцам о дарах Божиих: «Бегите, братья, бегите получать дары Божии в нашей Церкви». Такой же призыв мы слышим из уст преподобного Иоанна Лествичника: «Восходите, братья, восходите усердно, полагая восхождение в сердце своём... на гору Господню, в дом Бога нашего», т.е. в святую Церковь для приобщения к благодатным дарам Святого Духа.

СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ И БЛАГОДАТНЫЕ ДАРЫ СЯТОГО ДУХА

Святая Церковь – неиссякаемый кладёзь благодатных даров Святого Духа, столь необходимых для нашего возрастания в христианских нравственных добродетелях. Кладёзь этот неиссякаем потому, что неиссякаема Божественная любовь и неложны обетования Божии о Церкви (Мф. 16:18). Благодатные дары Божии в Церкви не только обильны, но и многообразны. В день Святой Пятидесятницы на апостолов преизобильно излились благодатные дары апостольства, пророчества, премудрости, знания, чудотворения и др. Вскоре же в Церкви Христовой установились семь таинств, дарующих благодать Святого Духа всем, принимающим эти таинства по особой внутренней потребности и подготовке к ним каждого верующего человека.

В творениях святых отцов и в трудах учёных богословов вопрос о благодати обычно рассматривается расчлennно и подробно. При этом указываются не только разные виды благодати, но и выясняется их значение в деле спасения человека. В этих трудах различается благодать общая (или всеобщая), или, что то же, промыслительная, призывающая, предвещающая, возбуждающая. Все эти названия касаются одной и той же начальной, первичной фазы в действии благодати Божией. Они показывают, что наше нравственное совершенствование и спасение начинается с действием благодати Божией. Она действительно стоит у порога нашего сердца (Откр. 3:20).

Сам Отец Небесный «влечёт» (Ин. 6:44) к добродетельной жизни и тем предваряет и подготавливает действие последующих видов благодати, а именно: евангельской, или, что то же, особой, просвещающей, обращающей. Эти виды благодати уже захватывают всего человека, духовно просвещают его, приводя к вере, покаянию и обращению. Тем самым они подводят спасающегося к завершающим видам благодати: оправдывающей, или, что то же, обновляющей, возрождающей и, наконец, к благодати освящающей.

Таким образом, из всего указанного многообразия видов благодати выделяются как основные четыре вида её: благодать призывающая (промыслительная), обращающая (евангельская), оправдывающая и освящающая.

Конечно, благодать Божия сама по себе не делится на части. Она едина и нераздельна. Но воспринимается она нашей душой и преломляется в ней различно, в зависимости от наших духовных потребностей и от степени духовного развития и действует как благодать призывающая (вначале), затем как обращающая и, наконец, как оправдывающая и освящающая. Действие на человека указанных основных видов благодати легко прослеживается в притче о блудном сыне.

Призывающая (промыслительная) благодать Божия открыла блудному сыну глаза на всю тяжесть и бедственность его положения в чужой, голодной стране. Она расположила его вспомнить отчий дом и свою жизнь в нём и навести на сравнение одной жизни с другой. И тут нахлынуло и захватило его смиренное чувство своего недостойнства, своей вины перед отцом, пробудило веру в его отцовскую благодать и создало потребность излиться пред ним покаянной исповедью («пойду и скажу...»). Так сильно и властно сказалось действие благодати обращения, давшей и силы измождённому блудному сыну направиться к отцу своему.

Наконец, когда произошла встреча сына с отцом, то совершилось подлинное чудо любви с всепрощением, ликованием отца и духовным воскресением сына, который «был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся», и пиром в доме отца. Так проявилось действие благодати оправдания и освящения.

Остановимся подробнее на действии на душу человека этих основных видов благодати Божией.

Благодать призывающая (промыслительная) действует не только на человека, но и на всё живое на земле, на весь мир в его целом. Солнце с его строгой системой небесного вращения входит в общую орбиту промышления Божия к миру. Оно даёт свет и тепло всем видам органической жизни на земле. Оно регулирует смену времён года, смену дня и ночи и пр. Оно следует повелениям Бога и «восходит над злыми и добрыми» (Мф. 5:4). Вся природа — в руках Божиих. Господь сообщает всему живому — «жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17:25). «Сокроешь лицо Твоё, — говорит псалмопевец, — метнутся, отнимешь дух их — умирают» (Пс. 103:29).

Когда Христос лишил бесплодную смоковницу промышления (участия) Божия, то она сразу же «засохла». Особое промыслительное благоволение Господь проявляет к «роду» Своему, т.е. к человеческому роду. Ибо сказано, что Богом мы «живём, движемся и существуем» и что Он «недалеко от каждого из нас»

(Деян. 17:27–28). Какими бы грешниками люди ни являлись пред Богом, промышление Божие не оставляет и их, ибо Бог никому не желает гибели, но чтобы все «покаялись» (Деян. 26:20), обратились и «живы были» (Иез. 33:11).

Благодать обращающая (или просвещающая) имеет особое значение для человека. Именно она извлекает его из тьмы греха и неведения Бога и будит в его природе самое священное и заветное: стыд, совесть, страх Божий, благоговение, чувство смирения и покаяния. И тогда человек «приходит в себя» и начинает разбираться в себе, в путях своей недостойной жизни и постигать причины своего морального одичания и от Бога и людей отчуждения. Без такого духовного самоанализа, исследования самого себя невозможно ни вера, ни покаяние, ни обращение.

Что следует разуметь под обращением, из чего оно состоит? Оно состоит из двух моментов: обращение к себе, к своей совести и разуму и обращение к Богу с чувством покаяния и последующего исправления. Без постоянного двойного обращения нельзя встать на путь совершенствования в нравственной жизни.

Переворот в жизни — а этого переворота и требует обращение — может быть быстрым и замедленным в зависимости от жизненных условий и самоопределения человека. Обращение может произойти и на исходе жизни и даже на смертном одре. Озарённая свыше, исстрадавшаяся, взыскающая Бога душа может оказаться пред лицом милосердного Бога, творящего чудо прощения и духовного возрождения человека даже и в последний момент его жизни на земле. Не эта ли возможность предусмотрена в словах Господа: «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасётся» (Иоил. 2:32; Деян. 2:21).

Благодаря двойному обращению (к совести и к Богу) у человека отверзаются духовные очи к уразумению Христовой Истины и правды о нашем спасении и к вере в них. О значении этой веры Сам Спаситель так говорит апостолу Павлу при его обращении: «Я посылаю тебя (к язычникам) открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верой в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными», т.е. получили оправдание и освящение (Деян. 26:17–18).

Как видим, открытие духовного зрения, появление веры и прощение грехов Господом должны стать необходимыми условиями для новой нравственной жизни. Эти условия производят в человеке внутренние духовные изменения, начинающиеся с действия в нём так называемой формальной свободы. Она сказывается в том, что человек, находясь сначала как бы на распутье между добром и злом, должен сделать решительный выбор в пользу добра. Лишь после этого рождается нравственная свобода человека творить добро в себе самом и в окружающей среде. Так вступает в силу субъективная сторона спасения, т.е. сам человек становится активным участником даруемого Христом спасения.

Впервые в жизни человека благодать оправдания даруется в таинстве Крещения, когда крещаемый отрицается от злой силы и соединяется со Христом. Тогда благодать снимает с совести человека тяжесть греха и связанную с ней тяжесть своего окаянства и вины пред Богом. Оправдание приносит умиротворение со-

вести, тот внутренний мир, которым был так богат наш Спаситель. Оправдание есть дар милости Божией. Вера оправдываемого в то, что Бог «оправдывает нечестивого», вменяется ему в праведность (Рим. 4:4–5, 7–8). Такова сила объективной стороны оправдания, связанной с милосердием Божиим. Оправдание человека Богом делает грех его невменяемым и даёт действительное очищение от него (греха) по вере во Христа, приносящей духовную радость обновления. Оправданный обретает, таким образом, внутри себя Царство Божие, которое есть «праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Однако оправдание не целиком и не навсегда освобождает человека от греха и зла. По богословскому воззрению протопресвитера И. Янышева, зло при оправдании перемещается из «центра духовного организма на периферию сознания и уже имеет не определяющую, а только искушающую силу и уже не господствует в человеке, а только возбуждает и влечёт к себе». Требуется как бы дополнительная благодатная сила Божия для укрепления в добре и для противодействия злу, которое вновь и вновь готово поднять голову.

Такой дополнительной силой и является благодать освящения, даруемая впервые в таинстве Миропомазания. Освящение воздействует на волю человека, усиливая в ней желание следовать воле Божией, творить добро во славу Божию.

На необходимость добродетели указал Сам Бог человеку ещё на самой заре его исторического существования. Господь сказал Каину перед его преступлением: «Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит. Он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:7).

Добродетель, притом непрерывная, как видим, — основное средство в борьбе со злом и основное средство нравственного совершенствования. Оно смягчает и расширяет сердце человека, заставляя его чувствовать близость и нераздельность своего существования с жизнью других людей и тем входить в тесное единение с Богом и с ближними. Тогда у зла и греха уже всё меньше и меньше будет возможностей овладеть человеком.

Оправдание и освящение составляют два неразрывных и последовательных момента в возрождении человека. По издавна сложившимся церковным понятиям, действие благодати оправдания и благодати освящения приурочивается к двум церковным таинствам — Крещению и Миропомазанию. Но эти два таинства совершаются однажды в жизни человека и притом у большинства в младенческом возрасте.

Здесь на помощь приходит всё та же Церковь Христова. Она предлагает нам таинство Покаяния, которое называется «вторым крещением» (в Требнике), и таинство святого Причастия, через которое мы теснейшим образом соединяемся с Самим Господом нашим Иисусом Христом. Этими таинствами верующий человек может пользоваться всякий раз, когда ощущает потребность во внутреннем очищении, в духовном обновлении и укреплении.

Кроме этого, святая Церковь предлагает нам назидательную систему (лестницу) борьбы с грехом и восхождения в добродетелях, в нравственном совершенствовании.

Продолжение в следующем номере

Расписание богослужений с 25 по 31 марта 2019 г.		
25 марта Понедельник	Прп. Феофана исп., Сигрианского	
26 марта Вторник	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского	
27 марта Среда	ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	8:30 Утренняя. Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров <i>/иерей Александр/</i>
28 марта Четверг	Мч. Агапия и иже с ним	
29 марта Пятница	Мч. Савина	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Изобразительны. Исповедь. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Утренняя. 1 час <i>/иерей Андрей/</i>
30 марта Суббота	ПОМИНОВАНИЕ УСОПШИХ	8:30 Часы. Исповедь. Литургия свт. Иоанна Златоуста. Панихида <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
31 марта Воскресенье	НЕДЕЛЯ 3-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА, КРЕСТОПОКЛОННАЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Василия Великого <i>/все священнослужители/</i> По окончании Литургии будет совершаться Таинство Елеосвящения (соборование) 17:00 Пассия <i>/иерей Александр/</i>

КАК ДЕРЖАЛИ ПОСТ СВЯТЫЕ?

ИЗ ПАТЕРИКА

Авва Даниил рассказывал об Авве Арсени: «Столько лет прожил вместе с нами этот старец, и всякий раз мы готовили ему только одну корзину сухарей на весь год. И если мы заходили к нему, то брали себе поесть из этой же корзины».

2. И еще он рассказывал, что старец не ел овощи и только раз в год осенью просил: «Принесите мне овощей». Мы ему приносили, и только тогда он вкушал, воздав благодарение Богу. Ты видишь, старец воздержанием победил наслаждение, а единокротным вкушением – тщеславие и превозношение.

3. Некогда авва Ахилла пришел в келью к авве Исаяю в Скиту и увидел, что тот ест, насыпав на доску соль и размочив ее водой. Авва Исаия попытался было прикрыть доску недоплетенной корзиной. Он сделал это предусмотрительно для того, чтобы не вводить в соблазн гостя, который все равно это заметил: в Скиту было не принято так есть. Авва Ахилла, поняв, что он решил поесть в одиночку, спросил:

– Скажи, что ты ешь?

– Прости меня, отче, – ответил авва Исаия, – я сегодня резал лозу на жаре, когда вернулся в келью, то решил перекусить хлебом с солью. Но у меня горло пересохло от жары, и я не мог проглотить

хлеб. Поэтому мне пришлось добавить немного воды в соль, чтобы я смог размочить хлеб и поесть. Прости меня.

Старец сказал:

– Посмотрите все – Исаия ест жирную похлебку в Скиту. Если хочешь есть жирную похлебку, ступай в Египет.

4. Авва Вениамин говорил: «Когда мы пришли с уборки урожая в Скит, нам принесли из Александрии первые плоды: каждому по одному ксестису (около 640 гр) масла в запечатанном кувшине. И когда через год вновь пришло время сбора урожая, братья принесли в церковь остатки прошлого года. Я не вскрыл свой кувшин, но, продырявив печать швейной иглой, понемногу использовал масло и думал в сердце моем, что совершаю большой подвиг. Но когда братья принесли свои кувшины запечатанными, а я свой – продырявленным, то горел от стыда, словно совершил блуд».

5. Авва Вениамин, пресвитер в Келлиях, рассказывал нам: «Как-то раз мы зашли в Скит к одному старцу, к которому ходили и раньше. Мы решили положить в бобы немного масла, чтобы вместе с ним поесть. Он нам сказал: «Вот там, посмотрите, стоит кувшин с маслом, который вы мне три года назад принесли. Как вы поставили его, так я до него не дотрагивался. Можете взять из него, сколько хотите». Услышав это, мы восхитились образом жизни старца.

6. Он же рассказывал: «Однажды мы пришли к некому старцу, и он пригласил нас поесть вместе с ним. Он предложил

нам репейное масло, но мы ему сказали:

– Отче, налей нам лучше масла, к которому мы привыкли.

Услышав это, он перекрестился со словами:

– А я и не знал, есть ли какое другое масло, кроме этого.

7. Об авве Диоскоре рассказывали, что он ел хлеб из ячменя и чечевицы. И каждый год брал на себя особый обет. Он говорил: «Я никому не буду отвечать весь этот год» или «ни с кем не буду разговаривать», или «не буду есть никакой вареной пищи», или «не буду есть овощей и плодов». Так он совершал свое делание – исполнив один обет, принимался за другой на весь следующий год. Так он победил одолевавшие его искушения и приобрел бесстрастие.

8. К авве Исаяе пришел один из братьев. Авва умыл ему ноги, затем насыпал в котелок чечевицы и поставил на огонь. Когда котелок закипел, авва его снял. Брат говорит ему:

– Но ведь чечевица еще не готова, авва.

Авва Исаия ответил:

– Тебе недостаточно, что жар был? Уже это великое утешение.

9. Говорил авва Иоанн Колов, что скитские отцы, которые ели хлеб и соль, не принуждали себя к посту. То есть, они соблюдали меру и в посте, поэтому и оставались крепкими в Божием деле.

Преп. Никодим Святогорец. Благолюбие